

Прямые зарубежные инвестиции Японии: место России

© Подоба З.С.^а, 2021

^а Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1729-903X
zoyapodoba@gmail.com

Резюме. В статье представлен обзор ключевых тенденций, динамики, отраслевой и географической структуры прямых зарубежных инвестиций Японии, а также эволюции места Японии в глобальном оттоке ПИИ. Проанализированы основные факторы, способствовавшие переориентации внешнеэкономической стратегии Японии на экспорт капитала.

Перенос промышленных мощностей из Японии в зарубежные страны, привел к интенсификации процесса деиндустриализации, что обусловило усиление негативных тенденций в экономике страны. Несмотря на это масштабы зарубежного предпринимательства японских фирм в первые два десятилетия XXI в. продолжали нарастать, и в 2018-2019 гг. Японии удалось вернуть первое место в мире по объемам вывоза ПИИ.

Наибольший объем инвестиций из Японии накоплен в США и странах Западной Европы. В последние десятилетия в структуре зарубежных капиталовложений заметно возросла роль Китая. Однако в условиях торговой войны между КНР и США и кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, правительственная комиссия по инвестициям Японии рекомендовала компаниям перенос производства своей продукции из Китая. Таким образом, к концу 2010-х гг. в стратегии зарубежного инвестирования Японии наблюдается процесс перехода от офшоринга к рещорингу.

Во второй части исследования дана оценка места России в экспорте японского капитала. Определены важнейшие направления сотрудничества Японии и России в инвестиционной сфере. Проанализированы основные стратегии проникновения японского бизнеса в Россию и ключевые сектора приложения японского капитала с акцентом на автомобильную промышленность. Обозначены проблемы и перспективные сферы деятельности для ведения бизнеса с Россией по мнению японских компаний.

Ключевые слова: Япония, прямые зарубежные инвестиции, Россия

Для цитирования: Подоба З.С. Прямые зарубежные инвестиции Японии: место России. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 15-23. DOI: 10.31857/S032150750012594-5

Japan's outward FDI: The role of Russia

© Zoia S. Podoba^а, 2021

^а Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1729-903X
zoyapodoba@gmail.com

Abstract. The study provides an overview of key trends, dynamics, sectoral and geographical structure of Japan's outward foreign direct investment. Since the 1980s Japan became some of the world's most prominent source country for foreign direct investments (FDI). The outline of the factors contributed to that effect and the evolution of Japan's rank in global FDI outflow is given.

The export of capital, associated with the active shift of production capacities from Japan to foreign countries, led to an intensification of the deindustrialization process, often referred to as the 'hollowing-out' of the domestic manufacturing. It caused an increase in negative trends in the Japan's economy: slowdown in the industrial production growth rate and manufacturing employment, deterioration of the tradables' competitiveness. Nevertheless the scale of overseas business of Japanese multinationals in the in the early 21st century continued to grow and in 2018-2019 Japan was the leading overseas investor in the world.

The largest amount of Japanese stock FDI has been accumulated in the USA and Western Europe. In recent decades Japanese FDI to China significantly increased. However, with US-China friction and 'demandshock' brought about by COVID-19 Japan announced the shift of production out of China back to Japan and other countries.

The study examines the role of Russia in Japan's outward FDI. The entry strategies of Japanese business in Russia and the key sectors, attracting Japanese capital with an emphasis on the automotive industry, are analyzed.

The paper concludes with the discussion of the challenges and promising areas for doing business with Russia in the opinion of Japanese companies.

Keywords: Japan, outward foreign direct investment, Russia

For citation: Podoba Z.S. Japan's outward FDI: The role of Russia. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 2. Pp. 15-23. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012594-5

ВВЕДЕНИЕ

В 1980-е гг. во внешнеэкономической стратегии Японии произошли важные изменения - переориентация с экспорта товаров на экспорт капитала. С тех пор Япония остается одним из крупнейших инвесторов в мире. Россия заинтересована в увеличении притока японского капитала. Определению места России в стратегии прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) Японии и основным направлениям сотрудничества двух стран в инвестиционной сфере посвящена данная статья.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКИХ ПЗИ

Повышению привлекательности зарубежного инвестирования для японских компаний в 1980-е гг. способствовал ряд факторов. Во-первых, это заключенное в 1985 г. в отеле Плаза в Нью-Йорке Соглашение по регулированию валютных рынков (*Plaza Accord*), целью которого было снижение курса доллара по отношению к валютам основных торговых партнеров США. Япония в рамках этого Соглашения согласилась на укрепление национальной валюты. В результате, привлекательность экспорта японских товаров в США упала. При этом изменение курса иены сделало иностранные капиталовложения относительно недорогими для японских компаний и побудило производителей переносить производства за границу, используя трудовые и ресурсные возможности зарубежных рынков.

Вторая причина связана с торговым протекционизмом, используемым основными партнерами, прежде всего США, против японских компаний. Чтобы ослабить торговые трения, японские автопроизводители, которые страдали наиболее сильно от американских торговых барьеров, ускорили перенос производств в эту страну. В результате, к началу 1990-х гг. количество японских автомобилей, которые собирались в США, превысило их экспорт из Японии.

Японские корпорации также инвестировали за рубеж, чтобы смягчить ограничения роста на внутреннем рынке, сформировавшиеся в 1990-е гг. и сохраняющие свою значимость и по сей день. Другим фактором было стремление получить доступ к месторождениям промышленного и энергетического сырья. И, конечно, одним из важнейших мотивов инвестирования за рубеж является снижение издержек производства за счет более низкой стоимости факторов производства, прежде всего, рабочей силы.

Вскоре Япония превратилась в одного из крупнейших экспортеров прямых инвестиций. В 1990-е гг. она входила в тройку стран-лидеров по объему накопленных прямых инвестиций за рубежом. К концу второго десятилетия XXI в. объем накопленных Японией ПЗИ находился в пределах \$1,8 трлн, что позволяло ей удерживать позиции в пятёрке стран, лидирующих по этому показателю [1].

К 1990 г. Япония занимала 1-е место в мире по объемам ежегодного вывоза прямых инвестиций, значительно опережая объемы экспорта капитала из других развитых стран, в т.ч. США. Однако в последующие десятилетия Япония уступила позиции. Вернуться на первое место в мировой инвестиционной таблице о рангах удалось к концу 2010-х гг., благодаря тому, что в 2018 г. Соединенные Штаты Америки выпали из списка 20 крупнейших стран-инвесторов в результате крупномасштабной репатриации средств американскими многонациональными предприятиями, которая привела к отрицательному показателю ПЗИ. В 2019 г. Японии удалось удержать лидирующие позиции.

Примечательно, что, в отличие от большинства экономически развитых стран, которые одновременно являются как экспортерами, так и реципиентами значительных объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), приток капитала в Японию традиционно является достаточно низким (см. *граф. 1*). По отношению к валовому внутреннему продукту уровень накопленных инвестиций, поступивших в Японию в 2019 г., составлял всего 4%, в то время как аналогичный показатель в Германии, США, Франции находился в пределах 20-40%, в Великобритании - более 60% [1].

Вывоз капитала, связанный с офшорингом (перемещением бизнес-процессов из одной страны в другую) и активным переносом промышленных мощностей из Японии в зарубежные страны, привел к усилению процесса деиндустриализации, часто именуемого «выхолащиванием» промышленности (яп. *空洞化*, англ. *hollowing-out*). Формирование этого феномена обусловило усиление негативных тенденций в экономике страны: снижение темпов роста промышленного производства и сокращение занятости в промышленном секторе, ослабление конкурентоспособности японского экспорта товаров.

При этом масштабы зарубежного предпринимательства японских фирм в первые два десятилетия XXI в. продолжали нарастать. Так, согласно Отчету об исследовании зарубежных деловых операций японских промышленных компаний Японского банка для международного сотрудничества (*Japan Bank for International Cooperation, JBIC*), в 2018 г. доля зарубежных филиалов в общем объеме производства компаний достигла 36,8%. Это самый высокий уровень с начала 2000-х гг. Наибольшее значение коэффициента наблюдается в текстильной промышленности (55%), а также производстве автомобилей, электрооборудования и электроники [2].

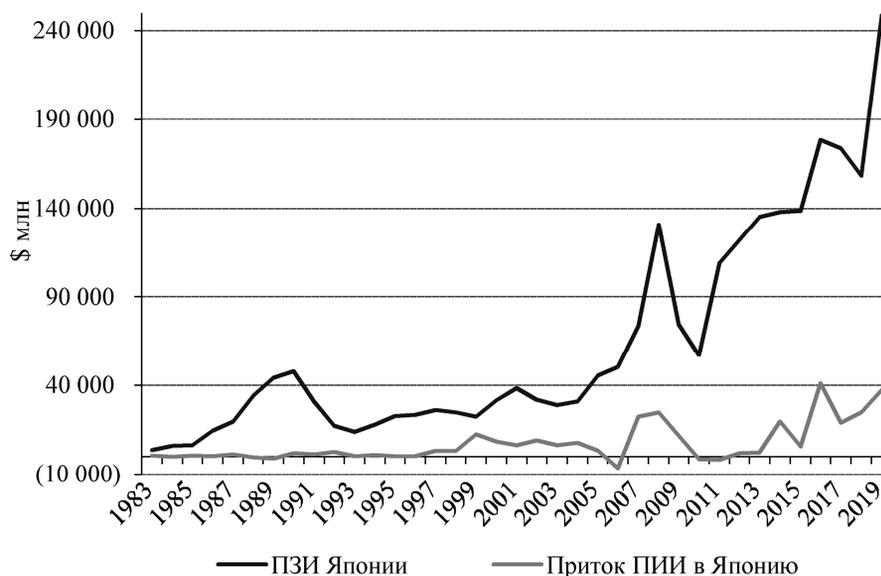

График 1. Приток ПИИ и отток ПЗИ Японии.

Составлено по: JETRO. 2020. <https://www.jetro.go.jp/en/> (accessed 03.09.2020).

Figure 1. Japan's outward and inward FDI flow.

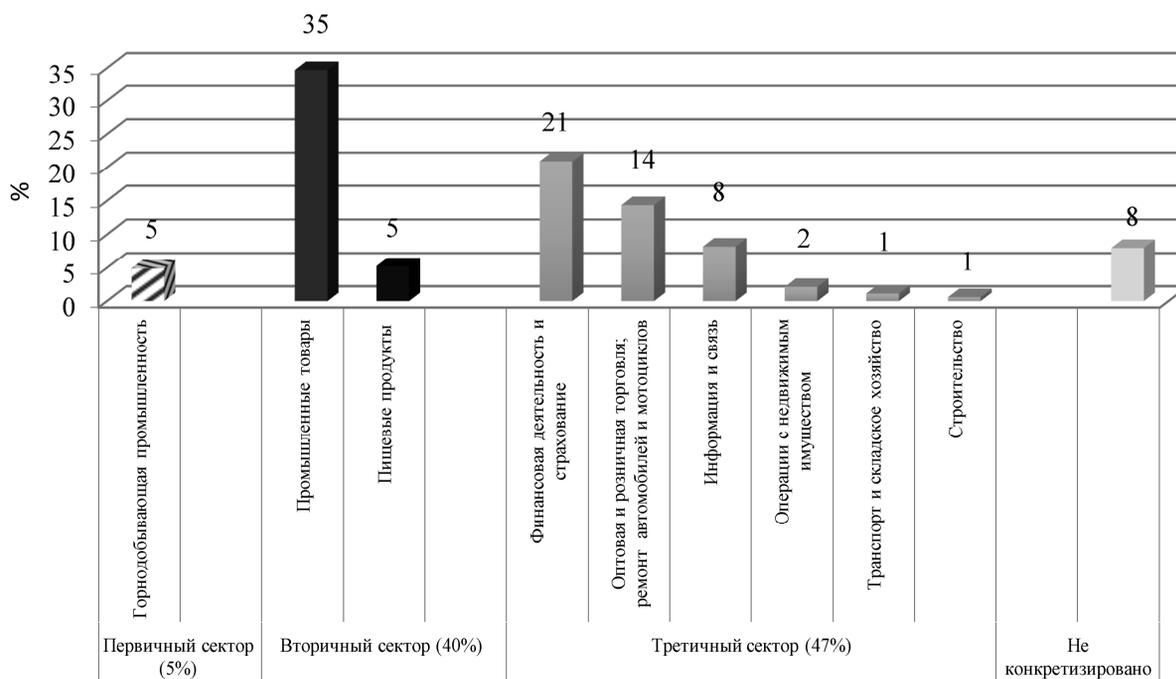

Диаграмма. Отраслевая структура накопленных ПЗИ Японии, 2018 г.

Составлено по: INVESTMENT MAP. <https://www.investmentmap.org/investment/indicators-by-industry> (accessed 03.10.2020)

Diagram. Japan's outward FDI Stock by Sector, 2018.

Следует отметить, что с 2008 г. большая часть японских инвестиций направляется не в сферу материального производства, а в сектор услуг (финансы и страхование, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь и др.). Структура накопленных японских ПЗИ по секторам представлена на *диагр.* В производственной сфере японские компании инвестируют капитал, в основном, в такие отрасли, как автомобилестроение и транспортное оборудование, электрические машины, химия и фармацевтика, а также добывающий сектор [3].

Наибольший объем инвестиций из Японии накоплен в США и странах Западной Европы. На каждого из этих основных реципиентов японского капитала приходится почти по 30% накопленных ПЗИ на конец 2019 г. При этом, наблюдается сокращение роли США и увеличение роли ЕС. Среди стран Европы инвестиции из Японии сконцентрированы, главным образом, в Великобритании и Нидерландах. Большое значение для формирования региональных цепей поставок японскими компаниями имеют страны Восточной Азии.

В последние десятилетия в структуре зарубежных капиталовложений заметно возросла роль Китая, привлекавшего японских инвесторов прежде всего, в качестве производственной базы для экспорта, а позднее и как быстрорастущий ёмкий рынок сбыта [3]. Однако с началом торговой войны между Китаем и США ряд японских компаний, включая *Kyocera* и *Nintendo*, анонсировали планы по переносу производств из Китая.

Пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к нарушению цепочек поставок между торговыми партнёрами, выявила высокую зависимость японских предприятий от импорта комплектующих из Китая. В связи с этим, в апреле 2020 г. правительственная комиссия по инвестициям Японии рекомендовала перенести производство дорогостоящей продукции из Китая. Кроме того, в пакете мер, предназначенных для компенсации разрушительных последствий вспышки коронавируса, были заложены 220 млрд иен (\$2 млрд) для компаний, возвращающих производство обратно в Японию, и 23,5 млрд иен для тех, кто хочет перенести производство в другие страны [4]. Таким образом, к концу 2010-х гг. Япония, как и многие другие развитые экономики, перешла от процесса офшоринга к рещорингу (возвратному перемещению инвестиций с развивающихся рынков).

Несмотря на то, что объем ПЗИ Японии достиг рекордного уровня в 2019 г., он начал сокращаться в 2020 г. Только за период с января по апрель 2020 г. наблюдалось снижение в 44%. В условиях беспрецедентного уровня глобальной неопределенности, «шока спроса» и «рыночных потерь», вызванных COVID-19, японские компании вынуждены выработать новый стиль ведения бизнеса, используя возможности эры цифровизации.

ПАРТНЁРСТВО ЯПОНИИ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРЯМОГО ЗАРУБЕЖНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Несмотря на то, что в 2000-2019 гг. объем накопленных японских инвестиций в России увеличился в 78 раз, в 2019 г. он составил лишь 0,11% всего накопленного за рубежом капитала из Японии [3]. С начала XXI в. среднее значение индекса интенсивности ПИИ для России и Японии было меньше порогового уровня. Всё это свидетельствует о том, что инвестиционный потенциал Японии в России не реализуется в полной мере [5]. С другой стороны, далеко не всегда статистика отражает реальную картину. Об этом речь пойдет ниже.

Динамика ежегодного притока прямых иностранных инвестиций из Японии в Россию в XXI в. является неравномерной. В 2012 г. был достигнут пик привлечения японского капитала в российскую экономику, последующие годы (вплоть до 2016 г.) характеризовались инвестиционным спадом, когда объем инвестиций фактически упал в до уровня десятилетней давности (см. *граф. 2*).

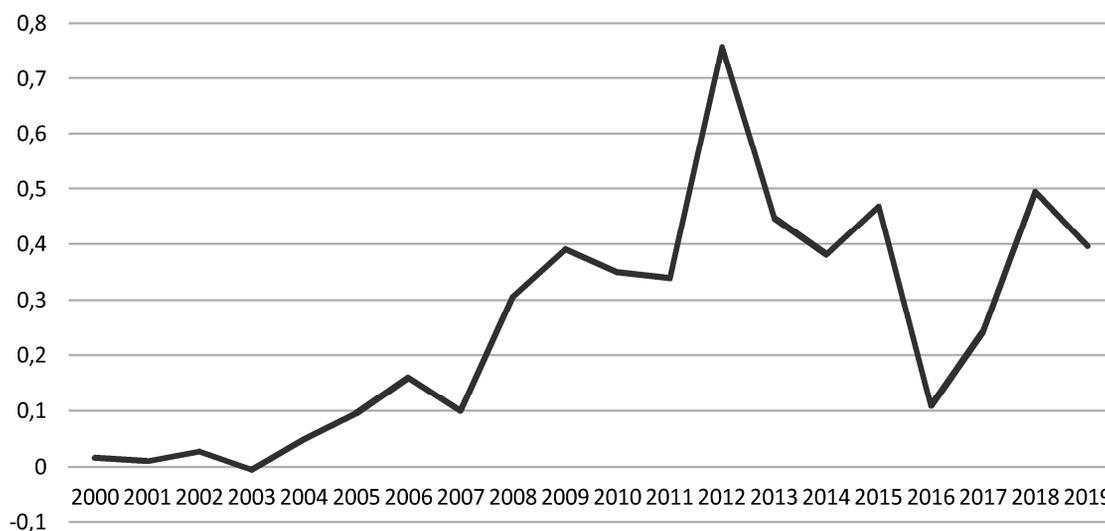

График 2. ПЗИ Японии в Россию, \$ млрд.

Составлено по: JETRO. 2020. <https://www.jetro.go.jp/en/> (accessed 03.06.2020)

Figure 2. Japan's outward FDI flow to Russia.

По данным Банка России, по состоянию на начало 2020 г. объем накопленных прямых инвестиций из Японии составил около 0,5% (\$2,4 млрд) от общего объема инвестированных в Россию средств, что почти в 1,5 раза меньше объема китайских (\$3,7 млрд) и корейских инвестиций (\$3,6 млрд) [6].

По итогам 2019 г., Россия находилась на 28-м месте среди стран-реципиентов японских ПЗИ, при этом Япония заняла 22-е место среди стран-инвесторов в российскую экономику. По состоянию на 2020 г., в производственном секторе России японскими компаниями реализуется около 70 инвестиционных проектов в 26 регионах. Основные сферы японских вложений в РФ: производство автомобилей и запчастей, топливно-энергетический комплекс и добыча полезных ископаемых. Как и в других странах, в последние годы важнейшим направлением приложения японского капитала в России становится сектор услуг.

Одно из самых привлекательных направлений японских капиталовложений в России - финансовая сфера. Отдельно следует отметить рост интереса к банковскому сектору. Активизация японских банков стала следствием проникновения японского бизнеса в Россию. Эта стратегия получила название «следования за клиентом» (*follow the customer strategy*), что частично обусловлено наличием в Японии системы *кейрецу*, объединяющей банки и реальный сектор. Вместе с тем, в отдельных случаях используется и принципиально иная стратегия проникновения - стратегия лидерства (*leadership strategy*) [7].

Характерно, что многие японские компании и банки предпочитают инвестировать в Россию не напрямую, а через третьи страны (Германия, Нидерланды и др.), в которых уже существовали их дочерние структуры и филиалы. Такая практика получила распространение у финансовых подразделений крупных японских автопроизводителей, которые вышли на российский рынок путем приобретения российских банков. Так, например, 99,937% акций АО «Тойота Банк» принадлежат *Toyota Kreditbank GmbH* (Германия), 0,063% - владеет *Toyota Leasing GmbH* (Германия). Обе компании входят в структуру *Toyota Financial Services Corporation* (Япония).

Подобным примером из нефинансового сферы является японская корпорация *Asahi Glass (Asahi Glass Company, AGC)*, контролирующая 85% акций Борского стекольного завода (Нижегородская область), крупнейшего в России производителя полированного и автомобильного стекла, через свою дочернюю компанию *AGC Glass Europe* (ранее - бельгийская компания *Glaverbel*, перешедшая под контроль *AGC*). *Glaverbel* была приобретена *AGC* в 1981 г. и стала первым западным производителем стекла, рискнувшим инвестировать в производство на территории России в 1997 г.

Примеры Борского стекольного завода и АО «Тойота Банк» наглядно демонстрируют, что статистика может давать искаженное представление действительности. Поскольку многонациональные предприятия часто осуществляют ПЗИ в рамках сложных цепочек собственности, страна, из которой непосредственно пришли инвестиции, может не совпадать с экономикой истинного владельца - источника инвестиций, который несет риски и получает, в конечном счете, прибыль. Аналогично учет ПИИ как входящих в определенную экономику не обязательно означает, что именно она является конечным пунктом назначения инвестиций.

Международные организации, включая ОЭСР и ЮНКТАД, в настоящее время формируют новые базы данных по входящим ПИИ в разрезе конечных экономик инвестирования (*ultimate investing economy*), которые демонстрируют существенные отличия от глобальной географической сети ПИИ, построенной на основе традиционного подхода. Так, данные ЮНКТАД показывают, что доля накопленных японских инвестиций, рассчитанных по принципу конечных экономик инвестирования в России, как минимум, в 3 раза выше официальной статистики.

Еще одной особенностью проникновения на российский рынок для японских компаний является использование каналов японских универсальных торговых домов - «*сого сёся*» (яп. 総合商社). Например, *Itochu* и *Marubeni* участвуют в проекте Сахалин-1 в качестве акционеров консорциума «*SODECO*»; *Mitsui* и *Mitsubishi* являются инвесторами проекта «Сахалин-2». В 2017 г. *Mitsubishi Corporation* выкупила 25% российского подразделения японского ритейлера *Uniqlo* - ООО «Юникло рус». Сотрудничество поможет ускорить открытие новых магазинов, повысить узнаваемость бренда *Uniqlo* на российском рынке. У *Fast Retailing*, материнской компания мирового ритейлера одежды, и *Mitsubishi* уже есть подобный опыт сотрудничества: торговому дому принадлежит также по 25% в бизнесах *Uniqlo* на рынках Таиланда и Индонезии.

Автомобилестроение является одной из важнейших отраслей приложения японского капитала. Рассмотрим подробнее, какие японские компании инвестировали в производство в России.

В 2007 г. состоялась церемония открытия завода Тойота в промышленной зоне Шушары (Санкт-Петербург). На предприятии было запущено производство седана бизнес-класса *Toyota Camry*, позднее модельный ряд был дополнен *Toyota RAV4*. Производственная мощность завода составляет 100 тыс. автомобилей в год. К 2019 г. с конвейера сошло более 350 тыс. автомобилей.

Совокупные инвестиции автоконцерна *Toyota* в развитие автозавода в Санкт-Петербурге с даты его основания по 2019 г. составили 30 млрд руб. [8]. В 2014 г. на территории завода были открыты новые произ-

водственные площади для компании *Toyota Boshoku* - поставщика сидений и обшивки дверей. В 2019 г. между Министерством промышленности и торговли России, г. Санкт-Петербург и ООО «Тойота Мотор» был заключен Специальный инвестиционный контракт (СПИК)¹, в рамках которого в модернизацию производственных мощностей в течение 10 лет будет вложено 20 млрд руб. [9].

Производство японских автомобилей на территории России осуществляется также на дочернем предприятии компании *Nissan* - ООО «Ниссан Мэнүфэкчуринг Рус». Открытие завода состоялось в 2009 г. Инвестиции в первую очередь строительства составили \$200 млн, в расширение завода (2014 г.) - 167 млн евро (ок. \$200 млн) [10]. Спустя 10 лет работы с конвейера сошел 400-тысячный автомобиль. В Санкт-Петербурге локализованы три популярные модели бренда - *X-Trail*, *Qashqai* и *Murano*.

Совместное японо-французское предприятие ООО «ПСМА Рус» Группы *PSA* (70%) и *Mitsubishi Motors Corporation* (30%) с 2012 г. выпускает автомобили на территории индустриального парка «Росва» в Калужской области. Завод располагает двумя производственными линиями: для выпуска седанов Группы *PSA* и внедорожников *Mitsubishi Outlander* и *Mitsubishi Pajero Sport*. Мощности предприятия позволяют производить до 125 тыс. автомобилей в год. Общие инвестиции в проект составили 550 млн евро [12]. В 2020 г. Калужский завод выпустил 200-тысячный автомобиль марки *Mitsubishi*.

Сборку своих автомобилей в России на заводе *Sollers-Владивосток* осуществляет *Mazda Motor Corporation*. Совместное предприятие «МАЗДА СОЛЛЕРС Манүфэкчуринг Рус» начало работу в 2012 г. Производственные мощности завода - 70 тыс. машин в год. Одна из самых популярных моделей в России, кроссовер *Mazda CX-5*, а также модели *Mazda-6* и *Mazda CX-9* производятся на этом предприятии. В начале 2020 г. с конвейера завода сошел 200-тысячный автомобиль. *Mazda Sollers* подписала СПИК в 2016 г. Инвестиции в проект составляют более 3 млрд руб. В 2018 г. в Приморье был открыт завод по производству двигателей *Mazda* серии *SkyActiv-G*. До 2020 г. предприятие получало льготы на перевозку автомобилей с Дальнего Востока, объем таких преференций ежегодно составлял не менее 500 млн руб. [13].

Помимо перечисленных выше в России также собирались и другие марки японских автомобилей, производство которых было прекращено. Так, например, с 2013 по 2015 гг. осуществлялась сборка внедорожников *Toyota Land Cruiser Prado* во Владивостоке; с 2013 по 2018 гг. в рамках сотрудничества АВТОВАЗа с альянсом *Renault-Nissan-Mitsubishi* на заводе в Тольятти производился автомобиль *Nissan Almera*, а с 2014 г. по 2020 г. - бюджетные автомобили под принадлежащим компании *Nissan* брендом *Datsun*.

Всего к концу второго десятилетия XXI в. в России действовало более 450 компаний с участием японского капитала.

Японские инвесторы предпочитают выходить на российский рынок, в форме создания предприятий со 100%-ным японским капиталом (84,3%) или их филиалов (7,2%). Совместные предприятия с участием инвесторов из России и других стран не являются популярной формой. Сохраняются географические диспропорции в распределении японских компаний на территории РФ: 89,1% зарегистрированы в Москве и Московской области [14].

Активизация инвестиционного сотрудничества России и Японии произошла после начала реализации предложенного премьер-министром Синдзо Абе Плана экономического сотрудничества по 8 направлениям². В августе 2017 г. для этих целей Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) совместно с *JBIC* учредили Российско-японский инвестиционный фонд, фокусирующийся на реализации проектов, стимулирующих экономическое сотрудничество между двумя странами по приоритетным секторам, обозначенным в Плане.

В качестве примера сотрудничества в рамках реализации направления «Повышение ожидаемой продолжительности здоровой жизни» можно назвать приобретение *Mitsui* 10% акций российской компании «Р-Фарм» в 2017 г. [15]. Привлечение японских партнеров предоставляет «Р-Фарм» дополнительные возможности для будущего роста и расширяет потенциал для лицензирования и локализации на российском рынке инновационных лекарственных средств, разрабатываемых японскими и другими международными фармацевтическими компаниями.

Продолжает развиваться сотрудничество в области энергетики. *JBIC* предоставил кредитную линию для развития проекта «Ямал СПГ». В реализации этого проекта также принимают участие другие японские

¹ Так называемые специальные инвестиционные контракты приходят на смену программе промборки, действие которой завершается. Они заключаются между российским правительством и инвесторами на индивидуальных условиях в рамках постановления Правительства РФ №708 от 16.07.2015. Суть СПИКа в том, что инвестор гарантирует вложение денег (не менее 750 млн руб.) и создание рабочих мест, а государство обещает ему меры стимулирования деятельности и стабильные условия ведения бизнеса (*прим. авт.*).

² «План сотрудничества из 8 пунктов» был представлен С.Абэ на японско-российском саммите в мае 2016 г. во время встречи лидеров двух стран в г. Сочи. План нацелен на развитие связей по следующим направлениям: медицина, градостроительство, малый и средний бизнес, энергетика, промышленность, развитие Дальнего Востока, технологии и гуманитарный обмен (*прим. авт.*).

компании: *Mitsui O.S.K. Lines, Ltd* (поставка танкеров для проекта), *JGC Corp.* и *Chiyoda Corp.* (входили в совместное предприятие, занимавшееся строительством «Ямал СПГ»).

В июне 2019 г. *JOGMEC*, *Mitsui* и «НОВАТЭК» подписали договор купли-продажи акций проекта «Арктик СПГ-2». Для части средств государственное экспортно-кредитное агентство Японии *NEXI* обеспечило страхование иностранных инвестиций; *JBIC* и др. осуществили финансирование [15].

Особое внимание уделяется направлению «Развитие промышленности и наращивание экспортной базы на Дальнем Востоке». Так, при участии *Hokkaido Corp.* и *Hokko Corp.* был построен тепличный комплекс в Якутске с целью круглогодичного производства свежих овощей в регионе со сверххолодным климатом. Консорциум японских компаний *Sojitz*, *JOIN* и *JATCO* присоединился к проекту по строительству и эксплуатации нового аэровокзального комплекса международного аэропорта Хабаровск.

В 2018 г. была создана платформа для поддержки японских инвестиций на Дальнем Востоке с участием Фонда развития Дальнего Востока, Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и *JBIC*. В 2018 г. на базе платформы было заключено 7 соглашений о сотрудничестве с японскими компаниями, в 2019 г. - 9, а также 2 договора об оказании услуг [16].

Несмотря на то, что в 2014 г. Япония присоединилась к антироссийским санкциям, они были введены достаточно осторожно и сказались на деятельности японских компаний в России не очень значительно. Согласно исследованию *JETRO* «Деятельность японских компаний на российском рынке в 2019 г.», большинство предприятий собираются расширять бизнес в России (44% респондентов). Доля ответов «сокращение» и «перенос в третьи страны, уход с рынка» не превышает 1%. При этом 54% компаний заняли выжидательную позицию [16].

Среди объяснений преимуществ, связанных с инвестиционным климатом в России, в течение 7 лет подряд на первом месте стоит ответ - «масштаб и перспективы роста рынка». Тем не менее, более половины респондентов ощущают влияние антироссийских санкций, которое проявляется в сокращении продаж, понижении приоритета ведения бизнеса в России со стороны головного офиса в Японии, а также сложностях с поставками материалов и смене контрагентов. Около 40% производственных компаний испытывают влияние политики импортозамещения, которое выражается в снижении продаж из-за переключения клиентов на товары российского производства.

Согласно результатам другого анкетного опроса относительно условий ведения бизнеса с Россией за 2020-й фин. год, подготовленному Федерацией экономических организаций Японии «Кэйданрэн» [17], 64% компаний, которые «в настоящее время уже ведут» или «планируют в будущем вести» бизнес с Россией, оценили его перспективы «очень оптимистично» или «оптимистично».

При этом респонденты в обоснование своего ответа приводили следующие причины: «обширная территория страны и богатые запасы природных ресурсов», «величина населения и масштабов рынка», «потребности в обновлении износившейся инфраструктуры», «высокий потенциал фармацевтического рынка и рынка медицинских услуг», «богатые человеческие ресурсы с высоким уровнем образования», а также «существование "Плана сотрудничества из 8 пунктов" и географическая близость».

Среди перспективных сфер деятельности для ведения бизнеса с Россией наибольший интерес вызывает категория «природные ресурсы и энергетика» (48%), «инфраструктура» (24%), «медицина» (24%), «информация и связь» (20%), «автомобили и автозапчасти» (16%) и «химическая и нефтехимическая отрасли» (16%), «пищевые продукты» (14%).

Институциональные факторы по-прежнему являются главной причиной сдерживания японских инвестиций в России. В качестве самых существенных японские компании указывают «проблемы, связанные с исполнительной властью», а именно, такие их проявления, как «запутанные разрешительные процедуры», «различия в делопроизводстве в приемных разных инстанций», «неясность полномочий ведомств», «длительность процедур» и т.п.

На втором месте стоят «проблемы, связанные с таможенными и экспортно-импортными операциями». Здесь недовольство вызывают непрозрачность, сложность и длительное время прохождения таможенных процедур, а также параллельный импорт. Далее указываются проблемы, связанные с правовой, налоговой и финансовой системами. Кроме того, многие компании ссылаются на неразвитость инфраструктуры, трудности, «связанные с въездом в страну и выездом из нее, работой прикомандированного иностранного персонала в России», а также «связанные с промышленной политикой» и «политикой в сфере привлечения иностранного капитала», реализация которых ведет к усилению преференциального режима для российской продукции.

Следует отметить, что японский бизнес довольно консервативен в плане освоения новых рынков. Многие компании подходят с большой осторожностью к расширению своего присутствия за пределами основных стран-партнеров. Японцы крайне тяжело адаптируются к новым условиям и национальным особенностям принимающих государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на наличие объективной предрасположенности Японии и России к развитию экономической кооперации, основанной на естественном распределении факторов производства и экономических ресурсов, сотрудничество России и Японии не соответствует имеющемуся потенциалу. Запуск положительных тенденций в двухсторонних отношениях благодаря усилиям главного сторонника российско-японского сближения, Синдзо Абэ, не смог переломить сложившиеся тренды, а после его ухода с поста премьер-министра перспективы дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества в условиях глобального кризиса, вызванного COVID-19, остаются туманными.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed 03.10.2020)
2. JBIC. 2019. Survey Report on Overseas Business Operations by Japanese Manufacturing Companies. https://www.jbic.go.jp/en/information/press/press-2019/pdf/1127-012855_1.pdf (accessed 05.10.2020)
3. JETRO. Japanese Trade and Investment Statistics <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (accessed 03.09.2020).
4. Reynolds, I., Urabe E. 2020. Japan to Fund Firms to Shift Production Out of China. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-08/japan-to-fund-firms-to-shift-production-out-of-china> (accessed 01.10.2020)
5. Банк России. 2020. Статистика внешнего сектора. https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 17.09.2020)
6. Podoba Z. 2018. Japan's Trade and FDI Intensities with Russia. *The Journal of Comparative Economic Studies*. Vol. 13, 2018, pp. 85-98.
7. Горшков В. Японские банки на российском рынке. *Мировая экономика и международные отношения*. 2017, № 11, с. 24-33. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-24-33
8. Toyota вложила 30 млрд рублей в автозавод в Петербурге. 2019. <https://tass.ru/spb-news/7084673> (accessed 03.06.2020)
9. Тойота инвестирует в развитие завода в Петербурге 20 млрд руб. 2019. <https://www.gov.spb.ru/press/governor/171276/> (accessed 15.06.2020)
10. Завод Nissan в Санкт-Петербурге. 2019. <https://russia.nissannews.com/ru-RU/releases/release-1e866f773b5f94ff4c0c2d1f1a014bad-nissan>. (accessed 05.06.2020).
11. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». 2020. https://www.autostat.ru/pages/about_company (accessed 03.08.2020)
12. «Мазда Соллерс» поедет на свои: Отменяется субсидия на поставки машин с Дальнего Востока. 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3955396> (accessed 14.06.2020)
13. Горшков В.А., Подоба З.С. Японо-российское сотрудничество в сфере торговли и инвестиций. *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы*. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы - 2017». СПб: Скифия-принт, 2017. с. 216-227.
14. Посольство Японии в России. 2019. Ход реализации «Плана сотрудничества» из 8 пунктов. <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf> (accessed 15.09.2020)
15. Платформа для поддержки японских инвестиций на Дальнем Востоке. <http://jppv.ru/> (accessed 01.10.2020)
16. JETRO. Деятельность японских компаний на российском рынке в 2019 году. https://www.jetro.go.jp/ext_images/russia/Anketa_on_act_JP_companies_in_Rus_in_2019_ru.pdf (accessed 03.10.2020)
17. Результаты анкетного опроса относительно условий ведения бизнеса с Россией Федерации экономических организаций Японии «Кэйданрэнь». (2020 ф.г.). <http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2020/073ru.pdf> (accessed 12.10.2020)

REFERENCES

1. UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed 03.10.2020)
2. JBIC. 2019. Survey Report on Overseas Business Operations by Japanese Manufacturing Companies. https://www.jbic.go.jp/en/information/press/press-2019/pdf/1127-012855_1.pdf (accessed 05.10.2020)
3. JETRO. Japanese Trade and Investment Statistics <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (accessed 03.09.2020)
4. Reynolds, I., Urabe E. 2020. Japan to Fund Firms to Shift Production Out of China. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-08/japan-to-fund-firms-to-shift-production-out-of-china> (accessed 01.10.2020)
5. Bank of Russia. External Sector Statistics https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 17.09.2020)
6. Podoba, Z. 2018. Japan's Trade and FDI Intensities with Russia. *The Journal of Comparative Economic Studies*. Vol. 13, 2018, pp. 85-98.
7. Gorshkov V. 2017. Japanese banks in Russia. *World Economy and International Relations*. № 11. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-24-33
8. Toyota invested 30 bln rubles in a car plant in St. Petersburg. (In Russ.). <https://tass.ru/spb-news/7084673> (accessed 03.06.2020)
9. Toyota invests 20 bln rubles in the development of the plant in St. Petersburg. 2019 (In Russ.). <https://www.gov.spb.ru/press/governor/171276/> (accessed 15.06.2020).
10. Nissan plant in St. Petersburg. 2019. (In Russ.). <https://russia.nissannews.com/ru-RU/releases/release-1e866f773b5f94ff4c0c2d1f1a014bad-nissan> (accessed 05.06.2020)
11. Analytical agency "AUTOSTAT". 2020 (In Russ.). https://www.autostat.ru/pages/about_company (accessed 03.08.2020)
12. Mazda Sollers will «go on its own»: The subsidy for the supply of cars from the Far East is canceled. (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/3955396> (accessed 14.06.2020)

13. Gorshkov V.A., Podoba Z.S. 2017. Japan-Russia trade and investment cooperation. *Economic theory and economic practice: global challenges*. Materials of the international conference "Evolution of the international trading system: problems and prospects - 2017". St. Petersburg. (In Russ.)

14. Embassy of Japan in Russia. 2019. The progress of the implementation of The Eight-Point Cooperation Plan (In Russ.). <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf> (accessed 15.09.2020)

15. Platform to support Japanese investments in the Russian Far East. (In Russ.). <http://jppv.ru/> (accessed 01.10.2020)

16. JETRO. 2019. Survey on Business Conditions of Japanese-Affiliated Companies in Russia. (In Russ.). https://www.jetro.go.jp/ext_images/russia/Anketa_on_act_JP_companies_in_Rus_in_2019_ru.pdf (accessed 03.10.2020)

17. Results of the survey regarding the conditions of doing business with Russia of the Keidanren Japan Business Federation. (Financial year 2020). (In Russ.). <http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2020/073ru.pdf> (accessed 12.10.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Подоба Зоя Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа сервиса и торговли, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия.

Zoia S. Podoba, PhD (Economics), Associate Professor, Graduate School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
5.12.2020

Доработана после рецензирования (Revised)
25.12.2020

Принята к публикации (Accepted)
10.01.2021